

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (конец XX — начало XXI в.)

Любовь Андреевна МОИСЕЕВА,
доктор исторических наук

Под инвестиционной привлекательностью региона мы понимаем совокупность различных объективных признаков, средств, возможностей и ограничений, обусловливающих интенсивность привлечения инвестиций в предпринимательские проекты. Ее можно рассматривать на основе двух групп факторов — инвестиционных потенциалов региона и региональных инвестиционных рисков.

Потенциал региона рассматривается нами как совокупность объективных экономических, социальных и природно-географических свойств, имевших высокую значимость для привлечения инвестиций в основной капитал региона. Инвестиционные риски — это неспецифические (некоммерческие) риски, обусловленные внешними по отношению к инвестиционной деятельности факторами регионального характера. К ним мы относим в первую очередь социально-политическую обстановку (в частности, отношение населения к процессам формирования предпринимательства), состояние природной среды и др.

В советский период истории России плановые органы использовали понятие «инвестиционная привлекательность» в расчетах, определявших объемы капиталовложений, необходимых для развития Дальнего Востока.

На современном историческом этапе характер инвестиционной привлекательности стал иным. Выработаны разные методики ее исследования как зарубежными (Гарвардская школа бизнеса, Французский центр внешней торговли), так и отечественными авторами (А. Шахназаров, И. Ройзман, И. Гришина, группы сотрудников Министерства экономического развития и торговли РФ и Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ)¹. В настоящей работе не предполагалось подробное (по формулам) определение инвестиционного климата Дальнего Востока. Задача исследования — выявить основные присущие исключительно этому региону черты, главные факторы определения привлекательности (или непривлекательности) для инвесторов. Привлечение иностранных инвестиций на Дальний Восток в исследуемый период во многом зависело от показателей инвестиционного потенциала региона и уровня социально-политической и экологической безопасности для инвесторов.

При определении уровня социально-политической и экологической безопасности учитывались: доля малоимущего населения, уровень преступности, безработицы, экологической загрязненности и дискомфорта климата, отношение населения к процессам формирования рыночной экономики, уровень политической стабильности в регионе. Таким образом, инвестиционная привлекательность — это обобщенный факториальный признак, а инвестиционная активность — результативный. Пользуясь собственной методикой определения инвестиционной привлекательности² и методами анализа инновационной активности российских регионов, примененными А. Шахназаровым, И. Ройзманом,

И. Гришиной³, можно установить уровень инвестиционной привлекательности Дальнего Востока, который в 1999 г. был следующим: Российская Федерация — 1,00, Хабаровский край — 1,003; Приморский край — 0,978; Сахалинская область — 1,133; Камчатская область — 1,051; Магаданская область — 0,944; Амурская область — 0,735; Еврейская автономная область — 0,746.

Как видим, инвестиционная привлекательность Хабаровского края, Сахалинской и Камчатской областей в 1999 г. была даже выше среднероссийской, Приморский край и Магаданская область приближались к среднероссийскому уровню, значительно отставали Амурская область и Еврейская автономная область. Если исходить из шкалы определения инвестиционной привлекательности: очень высокая — свыше 1,5, высокая — от 1,1 до 1,5, средняя — от 0,9 до 1,1, низкая — от 0,7 до 1,1, очень низкая — менее 0,7⁴, то в 1999 г. Сахалинская область имела высокую, Хабаровский и Приморский края, Камчатская, Магаданская области — среднюю, Амурская область и ЕАО — низкую инвестиционную привлекательность, на что влияли значительная удаленность от развитых и заселенных центральных регионов России, самый высокий средний показатель прожиточного минимума, приграничное положение со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Иностранцев инвесторов из АТР привлекал Дальний Восток высоким потенциалом в области добычи топливно-энергетических ресурсов. Наиболее перспективным был каменноугольный Южно-Якутский бассейн, расположенный на юге Республики Саха. Угольные месторождения обнаружены и в других районах. Здесь большие запасы нефти и газа, но в исследуемом периоде речь могла идти лишь о перспективной добыче углеводородного сырья. В крупных масштабах добыча нефти велась только на Сахалине. В регионе обнаружены запасы природного газа, однако удаленность большинства месторождений затрудняла их разработку.

Выявлены немалые запасы железной руды. Наибольшее значение имел Алданский железорудный бассейн на юге Якутии, а также месторождения железных руд в Приамурье.

Дальний Восток всегда привлекал богатыми месторождениями драгоценных металлов и камней, как крупнейший золотоносный район страны (Якутия и прилегающая территория Магаданской области), поставщик алмазов (основной район их добычи в Якутии).

Зарубежных инвесторов интересовали добыча олова в Республике Саха (Якутия), Магаданской области и Приморском крае, месторождения вольфрама и молибдена, свинцово-цинковых руд. Были открыты месторождения ртути (в Чукотском и Корякском АО, на северо-востоке Якутии и в Хабаровском крае).

Большой интерес для зарубежных инвесторов представляли лесные ресурсы. На долю региона приходилось 38,7% покрытой лесом территории страны и 277,8 млн. га территории региона (45,9%). В целом запас древесины на Дальнем Востоке составлял 20,4 млрд. м³ (27,5% от общих запасов России).

Моря Тихого океана, замерзающие на сравнительно короткий период, имели важное промысловое значение. Японское и Охотское выделялись разнообразием биологического сырья (150 видов рыб, в том числе ценных лососевых). Кроме того, для Дальнего Востока характерна разветвленная гидрографическая сеть, крупные реки и озера всегда были богаты ценными видами рыб.

Однако, несмотря на богатство природных ресурсов, зарубежные потенциальные инвесторы учитывали, что отдаленность и малообжитость районов увеличивает затраты на строительство промышленных сооружений в 4—7 раз (в сравнении с Европейской Россией), высоки также трудовые затраты и расходы на обустройство рабочих. Вечная мерзлота, горный рельеф, особенности климата

позволяли занимать под сельскохозяйственные угодья только 0,75% территории, поэтому возрастали затраты на поставку в регион продуктов питания.

При выявлении инвестиционной привлекательности Дальнего Востока для иностранных предпринимателей главным было то, что по важнейшим показателям на душу населения этот регион опережал большую часть других регионов страны: стоимость основных фондов (37,0 тыс. руб.) и показатели ВРП (31,3 тыс. руб.) на душу населения превосходили среднероссийские, при этом в Республике Саха (Якутия) на душу населения они составляли 60,7 тыс. руб.

Иностранный предприниматель учитывал политическую и экономическую стабильность региона. Индикатором стабильности стала доля собственных доходов, динамика удельного веса которых в целом по Дальнему Востоку в течение последних лет исследуемого периода оставалась стабильно негативной. Так, если в 1998 г. доля собственных средств составила 71,9%, то в 1999 и 2000 гг. она снизилась до 67,2% и 59,0% соответственно⁵.

Уровень развития малого предпринимательства являлся важной характеристикой общих условий ведения бизнеса в регионе, так как именно малые предприятия первыми страдали от произвола чиновников, тяжелее всего преодолевали административные барьеры. Однако развитое малое предпринимательство означало для инвестора наличие потенциальных партнеров.

По числу малых предприятий в расчете на 10 тыс. населения Дальневосточный федеральный округ находился в лучшем положении, чем Приволжский, Сибирский, Уральский или Южный федеральные округа, значительно уступая лишь Центральному и Северо-Западному⁶. Третье место (после Северо-Западного и Центрального) было у Дальневосточного федерального округа по доле населения, занятого на малых предприятиях⁷.

Если в 1990 г. малых предприятий в структуре экономики Приморского края насчитывалось единицы, то в 2000 г. их было 16 067, в Хабаровском крае — 8278, Амурской области — 3825, Магаданской — 2903, в Республике Саха (Якутия) — 2285, в Камчатской, Сахалинской областях — соответственно 1575 и 4856, в Еврейской автономной области — 571⁸. Итоги исследования проблемы в данном аспекте опубликованы нами в научной статье⁹.

В 2000 г. с показателем производительности труда (136,9 тыс. руб. в год на одного занятого) Дальний Восток уступал лишь Уральскому экономическому округу и практически в 1,5 раза превосходил среднероссийский показатель (93,0 тыс. руб.)¹⁰.

С учетом особенностей Дальнего Востока фактором, определявшим вовлечение его экономики во взаимовыгодное экономическое сотрудничество с другими странами, стал транспортный комплекс. Регион был основным транспортным коридором как между Европой и Азией, так и между Россией и Азией для продвижения товаров в Азиатско-Тихоокеанский регион, один из самых перспективных и емких регионов мира.

Главная особенность новой политики с началом реформ заключалась в смещении ответственности за энергообеспечение в основном на производителей энергии и местные источники финансирования. В результате стоимость электроэнергии, производимой на Дальнем Востоке, оказалась существенно выше, чем в Европейской России и других регионах. Реализация ее промышленным потребителям по тарифу, основанному на реальной стоимости, резко ухудшила бы и без того тяжелое экономическое положение большинства предпринимателей.

Инвестиционная привлекательность дальневосточного региона России характеризовалась платежеспособностью населения. Данный критерий определялся соотношением денежных доходов и прожиточного минимума населения.

В четырех субъектах РФ (Якутии, Хабаровском крае, Сахалинской и Камчатской областях) этот показатель превосходил среднероссийский, однако очень незначительно. В то же время в двух автономных округах северной части региона он уступал среднероссийскому в 2—2,5 раза. Это объяснялось тем, что на Дальнем Востоке прожиточный минимум был существенно выше среднего по стране, лишь в южных регионах (Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Еврейской автономной областях) ниже среднего. Удельный вес населения с доходом ниже прожиточного минимума в общей численности населения здесь был значительно выше. Только в Хабаровском крае в 1999 г. этот показатель оказался ниже среднероссийского, составлявшего 29,9%. В пяти субъектах РФ на Дальнем Востоке удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума составлял более 40%, при этом в Корякском и Чукотском АО он превысил 70% (76,5% и 70,9% соответственно)¹¹.

Вместе с тем внутренний потребительский рынок региона в значительной мере определял показатель инвестиционной привлекательности. На фоне России Дальний Восток выделялся относительно низкой емкостью рынка, что выражалось в невысокой по сравнению со средней по стране платежеспособностью населения¹². Это отразилось на состоянии банковской системы. В Дальневосточном федеральном округе в среднем на одного жителя приходилось по 2 тыс. руб. всех активов кредитных организаций, тогда как средний показатель без Москвы и Московской области составлял 3,4 тыс. руб. активов на одного жителя (в Москве и Московской области 141 тыс. руб.)¹³.

Привлекательность региона для иностранных предпринимателей определялась специальным законодательством, регламентировавшим деятельность инвестора, характер проводимой властями политики, предоставление гарантий стабильности ведения бизнеса и льгот в налогообложении. В декабре 1992 г. вступил в силу закон «Об иностранных инвестициях в Республике Саха (Якутия)», в декабре 1996 г. — «Об инвестициях в Амурской области», с декабря 1997 г. действовал закон Приморского края «Об инвестировании деятельности в Приморском крае», в 2000 г. принят закон Хабаровского края «Об инвестиционной деятельности в Хабаровском крае»¹⁴. Региональные законодательные акты регулировали также отечественные инвестиции.

В целом же инвестиционную привлекательность Дальнего Востока можно было расценивать как низкую. Однако на федеральном уровне проявлялась политическая тенденция, не вполне адекватная пониманию сложившейся действительности на Дальнем Востоке. Так, на развитие Татарстана федеральный центр ежегодно выделял 12 млрд. руб., а Дальний Восток, состоявший из десяти самостоятельных субъектов РФ, получил всего 1 млрд. руб.¹⁵ Развитие Дальнего Востока в таких условиях во многом зависело от интеграционных процессов вхождения субъектов РФ в АТР. Этому способствовали различные формы международного сотрудничества, осуществлявшиеся субъектами РФ Дальнего Востока со странами АТР.

В начале 90-х годов межгосударственную нишу внешней торговли активно занимали частные предпринимательские структуры. В 1992—1993 гг. администрации дальневосточных субъектов РФ объединили усилия для решения общих и взаимозависящих проблем. Большую роль сыграли совещания губернаторов Дальнего Востока России и западных префектур Японии. Были проведены также три конференции, главный итог которых — выявление общих взглядов на проблемы активизации двусторонних связей предпринимателей в АТР¹⁶.

12 сентября 1996 г. в Кенджу (Республика Корея) состоялась четвертая конференция региональных администраций России, Китая, Республики Корея и Японии, на которой участники договорились сформировать Ассоциацию ре-

гиональных администраций стран Северо-Восточной Азии (СВА) и принять ее устав. Новая международная организация АРА ССВА объединила 29 местных органов власти «четверки»¹⁷.

Первой принципиально новой формой международных интеграционных отношений стало образование «Постоянной смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству между Хоккайдо и дальневосточными субъектами РФ». Отдельные территории развивали и более «узкие» связи, к примеру, Сахалинская область, ставшая своеобразным «испытательным полигоном» для отработки многих вопросов, связанных с привлечением иностранных инвесторов. Складывались реальные предпосылки, что Сахалинская область станет связующим звеном на линии Восток — Запад по двум направлениям: Западное побережье США — Сахалин — Дальний Восток; Япония — Сахалин — Дальний Восток — Европа.

Главное внимание деловых кругов Западного побережья США было сосредоточено на участии крупных компаний в строительстве инфраструктурных объектов, необходимых при освоении нефтегазовых проектов. Проекты шельфа Сахалина разрабатывались одновременно с проектами сооружения энергомоста Сахалин — Япония, мостового перехода Хоккайдо — Сахалин и Сахалин — Дальний Восток с включением грузопотока в Байкало — Амурскую магистраль¹⁸.

Особенность этих деловых проектов состояла в том, что разработки нефтегазовых проектов на шельфе Сахалина велись на условиях совместного раздела продукции (СРП). Впервые примененный на Дальнем Востоке СРП, благоприятный налоговый режим, стабильность условий, ряд гарантий региона, разработанные долговременные «правила игры» позволили привлечь в сахалинские проекты значительные инвестиции зарубежных предпринимателей (табл. 1).

Таблица 1

Объем иностранных инвестиций в Сахалинской области (1993—1999 гг.)

	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Иностранные инвестиции, млн. дол. США	12,8	46,7	50,1	44,2	50,6	136,1	1042,7
Иностранные инвестиции на одного жителя области, дол. США	18,3	69,3	77,3	69,7	81,6	223,9	1749,5

Источник таблицы: Елизарьев В.Н. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации (на примере Сахалинской области). Южно-Сахалинск, 2001. С. 182.

Предприниматели Дальнего Востока России получили громадный практический опыт в осуществлении проектов по мировым технологиям. Строились красивые и современные здания и сооружения в г. Южно-Сахалинске, введены в действие жилой комплекс «Зима», здание «Сахалинской энергии» — для участников освоения проекта «Сахалин-2», «Мичиноку билдинг», здание «Роснефть — Сахалинморнефтегаз» и т.д.

Губернатор Сахалинской области И.П. Фархутдинов и его помощник В.Н. Елизарьев — инициаторы преобразований — добились лидирующего положения области по иностранным инвестициям среди дальневосточных субъектов Российской Федерации. Но этот пример показывает, что политика государства в отношении Дальнего Востока в исследуемый период сводилась не к развитию богатейшего региона, а к обеспечению минимальных потребностей выживания. Один дальневосточник стоил государству в 10 раз дороже, чем среднестатистический россиянин¹⁹.

В процентном отношении к общему объему иностранных инвестиций РФ поступления иностранных инвестиций в регион с 5,9% в 1996 г. возросли до

13,2% в 1999 г., однако этот показатель был разным; в Магаданской области он сократился с 2,1% в 1996 г. до 0,3% в 1999 г., а в Сахалинской возрос с 0,6% до 10,7%; в Чукотском автономном округе и Еврейской АО процент к общему объему иностранных инвестиций РФ не изменился и составил 0,0% в период с 1996 по 1999 г.; в Республике Саха (Якутия) — снизился с 1,7% в 1998 г. до 0,9% в 1999 г. В Сахалинской области процент иностранных инвестиций к общему объему иностранных инвестиций РФ вырос с 0,6% в 1996 г. до 10,7% в 1999 г., что было самым высоким показателем на Дальнем Востоке²⁰.

Приморский край в исследуемый период постоянно оставался привлекательным для иностранных инвесторов. Объем иностранных инвестиций с 1994 по 2000 г. вырос более чем в 4 раза, 95,2% всех иностранных инвестиций, поступивших в Приморье, были вложены компаниями восьми стран: 40,6% от общего объема инвестиций поступило из Республики Корея в ООО «Владивостокский бизнес-центр», ОАО ХК «Дальморепродукт» и др.; 21,1% — из Японии в ОАО ХК «Дальневосточное морское пароходство», ЗАО «Текновуд», ЗАО «Востоктелеком», ЗАО «Ролиз» и др.; 11,1% — из США в ЗАО «Акос», ЗАО «Эс Си Эйч» — операции с недвижимым имуществом, ЗАО «Гигант» — оптовая торговля, «Примтелефон» и др.; 5,9% — из Швейцарии в ОАО «Дальполиметалл» и др.; 5,7% — из Великобритании в ОАО «НТК», СП «Находка-Телеком»; 3,8% — из Сингапура в ЗАО «Интерфакс», ЗАО «Ард-Восток», ЗАО «Ард-Фарист» — операции с недвижимостью и др.; 3,3% — из Кипра в ЗАО «Кока-Кола Владивосток буттлерс»; 3,8% — из Китая, включая Сянган²¹.

Объем иностранных инвестиций в Камчатской области вырос почти в 4 раза, с 24 млн. дол. в 1995 г. до 92 млн. в 2000 г. Республика Саха (Якутия) подняла объем иностранных инвестиций с 12 млн. дол. в 1995 г. до 160 млн. в 2000 г. Амурская область в 2000 г. осталась на уровне 1995 г. Хабаровский край сократил этот показатель с 42 млн. дол. в 1995 г. до 27 млн. в 2000 г.²² Однако, несмотря на имеющуюся динамику объема иностранных инвестиций, по сравнению с другими регионами Дальний Восток в изучаемый период относился к типу депрессивных регионов Российской Федерации.

Таким образом, возможности привлечь иностранных инвесторов у дальневосточных предпринимателей были, недоставало опыта и подходов, принятых в деловом мире развитых стран АТР. Нередко предприниматели сами выходили с проектами на иностранных инвесторов, однако они не смогли кооперироваться и предоставить иностранным инвесторам межрегиональные проекты, связанные с производственной кооперацией, а также социокультурные, туристические, образовательные и т.д. Между тем без кооперации невозможно было, например, освоить лесные ресурсы Тернейского района Приморского края, территория которого вклинивалась в Хабаровский край, и лес оттуда выгоднее было вывозить через территорию соседей, на что администрация Хабаровского края не давала согласия. В районе пос. Восток Красноармейского района Приморского края были расположены горнорудные предприятия, нерентабельные для Приморья, но представлявшие интерес для Хабаровского края. Иностранные предприниматели не могли понять, почему в пределах одного региона долго и сложно решаются простые вопросы.

Сказалось и стремление отдельных предпринимателей вести свой бизнес даже в ущерб общим интересам региона. Например, экспорт лома черных и цветных металлов в Китай принял такие широкие масштабы, что губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев вынужден был обращаться к Председателю правительства РФ М. Касьянову. В частности, в письме «О принятии безотлагательных мер по ограничению вывоза металлолома за пределы РФ» № 8-10-1999 г. подчеркивалось, что «вторичный металлофонд дальневосточного региона практически

исчерпан и разграбление имущества государственных и частных предприятий, жизненно важных объектов энергетики, транспорта и связи принимает угрожающие масштабы... Сохранение сегодняшней ситуации обеспечивает поддержку и развитие металлургических предприятий стран Юго-Восточной Азии». Сокращение до минимума числа пунктов таможенного оформления и пропуска вывозимого лома коренным образом изменит ситуацию: «...на металлургические предприятия края поступит дополнительно около 1 млн. т лома черных металлов... это позволит увеличить поступление платежей в федеральный бюджет на 432 млн. руб. и тем самым компенсировать потери от уплаты госпошлины, создать дополнительно 400 рабочих мест, обеспечить устойчивым заработком свыше 5 тысяч человек»²³.

Позицию главы администрации Хабаровского края поддержал Полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе К.Б. Пуликовский, отправив Председателю правительства РФ М. Касьянову несколько тревожных писем. Он приводил аргументы в защиту Комсомольского-на-Амуре завода «Амурметалл»: «Из-за отсутствия сырья — лома черных металлов — на грани останова оказался единственный в ДВФО металлургический завод ОАО «Амурметалл», производящий основной объем качественной стали и проката для предприятий машиностроения Востока России и на экспорт в страны Юго-Восточной Азии... Между тем вторичный металлофонд региона практически исчерпан и основные потоки экспорта лома формируются, как правило, за счет грабежа имущества предприятий и населения региона...»²⁴

Однако на экспорте лома черных и цветных металлов сложился супервыгодный бизнес, поэтому экспортеры металлолома Приморского края завалили правительство протестующими письмами, подключив к акции своих зарубежных партнеров: директор компании «Инчон Айрон энд Стил» И.Д. Хванч (Республика Корея), предприниматели компании «Вэй Чи» (Тайвань) и др. грозили неприятными последствиями в деловых отношениях с предпринимателями России.

Началась «борьба» за поставку лома черного металла для завода в г. Комсомольске-на-Амуре. Некогда мощное и прославленное предприятие «Амурсталь» прошло реконструкцию, но сырьем для него оставался только лом черных металлов. Завод «Амурметалл» вынужден был закупать его в Читинской и Иркутской областях по цене 1000 руб. за тонну при транспортной составляющей Иркутск — Комсомольск 1250 руб. за тонну. А в это время через порты Владивостока, Находки, Восточного, Ванино, Советской Гавани, Славянки, Зарубино, Посыета в страны АТР и прежде всего Китай отправлялись корабли, груженные дальневосточным ломом черных и цветных металлов.

Сохранение металлургического завода в г. Комсомольске-на-Амуре было стратегическим решением для развития всего Дальнего Востока и национальной безопасности России. В апреле 1999 г. Китай закрыл ввоз в страну сортового и листового проката и предоставил большие возможности для импорта сырья и полуфабрикатов (сортовой заготовки, слябов). Китай производил 127 млн. т стали в год (оставив после себя Америку), используя металлолом Дальнего Востока России²⁵.

Такая несогласованность увеличивала инвестиционный риск для иностранных предпринимателей, предпочитавших осторожно и избирательно вкладывать инвестиции в развитие совместных фирм. Иностранцев сдерживало то, что регион не был готов к приему инвестиций: до 1999 г. отсутствовали «каталоги инвестиционных проектов и кадастров инвестиционных площадок». Не было региональной инвестиционной стратегии, которая реализовывалась бы вне зависимости от личности главы администрации края, области или города. Каждый субрегион РФ на Дальнем Востоке использовал свои методы привлечения

иностранного капитала. Например, в Хабаровском крае в 1998 г. впервые был применен механизм государственных гарантий иностранным инвесторам. Имея бюджет около 1 млрд. дол., располагая собственностью, край объявил себя мощным гарантом. В итоге уже к 2000 г. сюда было привлечено 18 млрд. руб., из которых на долю всех бюджетных инвестиций пришлось всего 3,8 млрд. руб.²⁶

1999 год был самым удачным для предпринимателей Дальнего Востока в области привлечения иностранных инвестиций. По сравнению с 1998 г. иностранные капиталовложения выросли почти в два раза, хотя это в основном произошло за счет резкого роста инвестиций в Сахалинской области. На долю региона в 1999 г. приходилось 13,2% всех иностранных инвестиций, направленных в экономику России (порядка 80% всех инвестиций на Дальнем Востоке стали работать на экономику Сахалинской области)²⁷. К 2000 г. на 85,5% вырос приток зарубежных вложений в Республику Саха (Якутия), это позволило ей по данному показателю заметно приблизиться к Сахалинской области.

В 2000 г. объем иностранных инвестиций в экономику дальневосточного региона составил 577,2 млн. дол., или 5,3% от общероссийского показателя, по сравнению с 1999 г. он уменьшился почти вдвое (на 54,1%) при общероссийском росте на 15%²⁸.

В этой связи показательны усилия администрации Хабаровского края, взявшей на себя инициативу проведения в 2004 г. дальневосточного экономического форума. В России такие мероприятия проводились в Иркутске (Байкальский) и Санкт-Петербурге. Наиболее известное и масштабное событие этого плана — форум в швейцарском Давосе, собирающий глав государств, финансистов и экономистов планеты. Хабаровск стал удобной стартовой площадкой для обсуждения проблем не только российского Дальнего Востока, но и примыкающего к нему Азиатско-Тихоокеанского региона.

На этом форуме было отмечено, что приход серьезных российских и зарубежных инвесторов в экономику региона — результат продуманной инвестиционной стратегии администраций субъектов РФ на Дальнем Востоке. Рост объема инвестиций в сравнении с 2003 г. составил 5%. Если за 2001—2003 гг. объемы иностранных инвестиций равнялись 30—40 млн. дол. в год²⁹, то в 2004 г. — около 100 млн. дол.³⁰

Иностранные инвестиции направлялись в горнодобывающую промышленность (63,2%) в черную металлургию (19%), лесную и деревообрабатывающую промышленность (15,5%³¹).

В конце 2003 г. журнал «Эксперт» опубликовал очередные рейтинговые исследования, основанные на результатах развития инвестиционного климата в регионах России: Хабаровский край попал в группу со средним потенциалом и умеренным риском для иностранных инвесторов, заняв 22-е место в общероссийском рейтинге, тогда как в 1997 г. он занимал 60-е. В 2004 г. Приморский край «выпал» из этой группы регионов, в нее вошла Республика Саха (Якутия).

Группа южнокорейских компаний развернула в г. Хабаровске возведение 30-этажной гостиницы, стоимость проекта которой оценивалась в 100 млн. дол. Этими же компаниями строились многоэтажные парковки, бизнес-центр и мощности по переработке рыбы в порту Ванино. Японская компания «Сумотомо» была заинтересована в строительстве угольного терминала в бухте Мучки (рядом с Ванино) для перевалки 15—17 млн. т якутского угля в Японию.

В Амурской области (2001—2005 гг.) улучшению инвестиционного климата способствовала разработанная нормативно-правовая база. Были определены виды областной государственной поддержки инвестиционной деятельности и разработана система стимулировавших мер и гарантий: налоговые льготы, государственные гарантии, компенсации инвесторам части банковских процен-

тов по полученным кредитам на безвозвратной основе за счет фондов развития производства и поддержки предпринимательства. За 2003—2004 гг. налоговые льготы получили инвестиционные проекты «Приобретение линии по переработке древесины с получением дигидрокверцетина», «Техническое перевооружение завода ОАО «Амурдормаш», «Создание мясоперерабатывающего комплекса ООО «Океан», «Расширение золотодобывающего комплекса на месторождении «Покровское». В 2005 г. из областного бюджета для налоговых льгот была выделена сумма в размере 5,9 млн. руб.

Под государственные гарантии администрация ГУП «Арго» приобретала сельхозтехнику для передачи хозяйствам в лизинг, развернуло работу ОАО «Амурское ипотечное агентство», ОАО «Кранспецбурмаш» освоило выпуск новой техники, модернизировав производство. Право на компенсацию по начисленным и уплаченным процентам получили 20 предпринимателей по 25 инвестиционным проектам. Только за счет средств фонда развития производства на поддержку инвестиционных проектов предпринимателей было выделено 9,5 млн. руб., что способствовало привлечению в эту сферу банковских кредитов на сумму 211,9 млн. руб.³²

В результате Амурская область по инвестиционному риску улучшила свои позиции, поднявшись на 13 пунктов (с 66-го на 53-е место). В итоге она больше стала привлекать капитал иностранных предпринимателей: в 2004 г. в область поступило 42 млн. дол., что в 2,5 раза превышало уровень 2003 г.³³

Департамент экономического развития и внешних связей Амурской области широко рекламировал приоритетные инвестиционные проекты. В 2005 г. ими были: «Производство цеолитовой продукции на базе запасов Куликовского месторождения, Бурейский район» (стоимость проекта 25 млн. дол., окупаемость три — четыре года); «Освоение Диканского месторождения известняков, Бурейский район (стоимость проекта 1786 тыс. дол., срок окупаемости — два года); «Организация ювелирной фабрики» (стоимость проекта 30 млн. руб., срок окупаемости два года); «Организация производства полимерных труб для холодного и горячего водоснабжения», г. Благовещенск (стоимость проекта — 9 млн. руб., срок окупаемости четыре года) и т.д. Все это было добротным ориентиром для предпринимательской деятельности.

К 2004 г. на Дальнем Востоке обосновался крупный российский и иностранный капитал. Однако инвестированию региона по-прежнему не хватало поддержки правительства России. Сотрудничество власти и бизнеса на инфраструктурных объектах региона уже можно было видеть на примере строительства Бурейской ГЭС, реконструкции железнодорожной магистрали — второй очереди совмещенного моста через Амур — сквозного автомобильного проезда Москва — Находка. Это важные показатели государственного интереса к проблемам Дальнего Востока.

Решению проблем совместного развития субъектов РФ на Дальнем Востоке был посвящен специальный экономический форум, проведенный в сентябре 2004 г. в г. Хабаровске по решению координационного совета губернаторов³⁴. Интересно прошли «круглые столы» по темам «Природные ресурсы Дальнего Востока: проекты, схемы освоения», «Рациональное использование лесных ресурсов Дальнего Востока в условиях интеграции России в АТР», «Эффективное использование биоресурсов и рыбных запасов Дальнего Востока», «Горнодобывающая промышленность», «Экология». Кроме того, предприниматели приняли участие в обсуждении вопросов транспортной стратегии России на Дальнем Востоке, развития туризма, инновационной политики, новых возможностей нефтегазового комплекса и электроэнергетики. Все это способствовало инвестиционной привлекательности Дальнего Востока. При оценке ее уровня важным

был показатель потерь населения региона. По данным Росстата РФ, население Дальнего Востока в 2004 г. уменьшилось на 39,2 тыс. чел., или почти на 7% по сравнению с 2003 г. (табл. 2). Но все же тенденцию снижения численности населения удалось остановить.

Таблица 2

Общие потери населения в ДВФО в 2003—2004 гг., чел.

	Естественный прирост (+) / убыль (-)		Миграционный прирост (+) / убыль (-)	
	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.
Республика Саха	4541	4083	- 4011	- 4172
Приморский край	- 9347	- 9325	- 4733	- 5248
Хабаровский край	- 6090	- 7162	- 334	523
Амурская область	- 3850	- 3270	- 2527	- 2697
Камчатская область	- 278	- 401	- 2108	- 2579
в т.ч. Корякский АО	- 109	- 197	- 350	- 383
Магаданская область	- 317	- 168	- 3183	- 3107
Сахалинская область	- 2249	- 2641	- 2964	- 3579
Еврейская АО	- 877	- 615	- 174	- 138
Чукотский АО	171	115	- 887	- 1756

Табл. сост. по: Рогов Ю. 2004 год: что занести в актив // Дальневосточный капитал. 2004. № 3. С. 6.

Готовясь к вступлению в ВТО, Россия активно приводила в соответствие международным стандартам свое законодательство, что влияло на формирование прозрачного правового поля. Так новый Налоговый кодекс упростил порядок взимания НДС, акцизов, налога на доходы физических лиц, среднего социального налога и реформировал налог на прибыль. Законом было сокращено количество лицензируемых видов деятельности с 216 до 121. Земельный кодекс дал возможность предпринимателям приватизировать земли, на которых стояли их объекты. Введением государственного реестра была значительно упрощена процедура регистрации предпринимателями своего бизнеса.

Вместе с тем иностранные предприниматели по-прежнему считали российское законодательство сложным и запутанным. Иностранцев также сдерживали таможенные проблемы и коррупция. Однако возможности добычи и переработки сырья оставались для них привлекательными.

Дальний Восток не остался в стороне от инвестиционного потока. В общем объеме инвестиций в 2004 г. около 82% приходилось на Сахалинскую область (11 млрд. 398,5 млн. дол.), 9,1% — на Республику Саха (Якутия), 3,8% — на Приморский край, 1,8% — на Хабаровский край, доля остальных субъектов РФ на Дальнем Востоке — менее 1%.

В 2004 г. валовой региональный продукт Приморского края увеличился на 7%, что было впечатляюще по сравнению с Хабаровским краем, Магаданской и Камчатской областями. Однако если компонентами успеха Приморского края явились политика сдерживания тарифов на электроэнергию, интеграция с северными провинциями Китая и эффективное лоббирование своих интересов на федеральном уровне, то главным в успехе, например Республики Саха, была высокая инвестиционная активность. Чтобы улучшить ситуацию в сфере привлечения частных инвестиций, в республике был принят закон «Об инвестиционной деятельности в сфере капитальных вложений». (Аналогичный закон в 2000 г.

принимался, но в 2001 г., когда региональные законы приводились в соответствие с федеральными, был отменен). Необходимость в законе назрела с появлением таких крупных инвестиционных проектов, как строительство железной дороги Якутия — Беркакит — Томмот, освоение Эльгинского месторождения углей, Талаканского нефтегазоконденсатного месторождения и др.

Стоит особо отметить, что изменился подход к самой процедуре представления инвестиционных возможностей. Если ранее акцент делался на подготовку бизнес-плана инвестиционного проекта, то в 2004 г. республика стала проводить конкурс на бизнес-идею. Выдвигались определенные параметры идеи, которую инвесторам предлагалось оценить самостоятельно. Через бизнес-идею передавались в эксплуатацию крупные месторождения полезных ископаемых. Месторождения стоимостью до 100 млн. руб. предоставлялись некрупным инвесторам на всевозможных презентационных мероприятиях, которые разрабатывались и проводились Центром инвестиционных исследований. Правительство обеспечивало поддержку проектов, которые вписывались в программу социально-экономического развития республики. По объему полученных инвестиций Республика Саха среди субъектов РФ на Дальнем Востоке в 2004 г. заняла второе место после Сахалинской области³⁵.

Таблица 3

Прирост инвестиций в основной капитал в ДВФО в 2004 г.

	Объем инвестиций, млн. руб.	Темп прироста, %
Республика Саха (Якутия)	27 276,8	- 10,6
Приморский край	17 780,0	3,0
Хабаровский край	29 350,0	5,0
Амурская область	18 306,9	- 14,2
Камчатская область	4 966,7	- 34,0
Корякский АО	359,1	21,7
Магаданская область	3 629,3	- 2,3
Сахалинская область	49 883,6	99,0
Еврейская АО	2 987,3	96,1
Чукотский АО	5 625,1	- 33,2
ДВФО	159 805,7	11,5

Источник таблицы: Дальневосточный капитал. 2004. № 3. С. 7.

Инвестиции позволили в какой-то степени решить важную проблему региона — сократить число убыточных предприятий.

В 2005 г. субъекты РФ на Дальнем Востоке стали регулярно проводить свои презентации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Такой переход от презентации отдельно взятых российских дальневосточных компаний к комплексной презентации целых субрегионов давал положительные результаты в укреплении инвестиционного «климата» на Дальнем Востоке России.

Вместе с тем Министерство регионального развития РФ при поддержке законодательной и исполнительной властей субъектов РФ на Дальнем Востоке разработали принципиально новую стратегию социально-экономического развития региона.

Поскольку «местничество» стало главным тормозом для формирования единого и эффективного механизма развития российского Дальнего Востока, МФФ и ТЦСФ в рамках новой концепции было предложено оценивать возможности

территорий по признакам, отличным от привычного административно-территориального деления. Дальний Восток должен был делиться на три типа регионов, которым федеральная власть уделяет внимание сообразно их статусу: регионы — точки развития, регионы — точки роста, регионы — точки присутствия (самые неблагоприятные для проживания человека территории). Субъекты РФ оставались в своих границах, но в вопросах социально-экономического развития они руководствовались стратегическими планами развития всей страны.

Немалая ставка делалась на привлечение к решению задач региона крупного российского бизнеса. Для этого планировалось использовать такое средство, как «публикация намерений власти». Определялось и единое название субъектов РФ на Дальнем Востоке — «Тихоокеанская Россия».

Наиболее активно предприятия с иностранными инвестициями создавались в Хабаровском крае. В 2004 г. было зарегистрировано 61 предприятие с иностранными инвестициями (в 2003 г. их было 58), в том числе 30 предприятий со 100%-ным иностранным капиталом. Наибольшую активность проявляли Китай (25 ПИИ), Республика Корея (12), Япония (9) и США (2). Общий объем зарегистрированных инвестиций в качестве вкладов в уставной фонд составил 2,4 млн. дол. (увеличение к 2003 г. — на 79%). В первом полугодии 2005 г. в крае было зарегистрировано еще 48 ПТТ, в том числе 26 — со 100%-ным иностранным капиталом³⁶.

Среди них в 2005 г. самым крупным по вкладу в уставной капитал было ООО «Стратегия». Британская компания «Марселл Холдинг Групп Инк» купила долю российского учредителя и довела сумму уставного капитала до 41,9 млн. руб. Корпорация «Самсун» и Корейский банк реконструкции и развития приняли участие в обновлении технологического оборудования ОАО «Амурметалл» на кредитные средства Первого Австрийского банка.

По итогам российско-китайского инвестиционного форума было подписано шесть соглашений по проектам в лесной и горнодобывающей промышленности на общую сумму 357 млн. дол. Объединенное коммерческое общество Jungbu из Сеула и ООО «Кокон» из Хабаровска со 100%-ным южнокорейским капиталом были заняты проработкой реализации проекта создания рыбного комплекса в Ванинском районе. С южнокорейскими компаниями «Керенг Констракши», «Руса Девелопмент Телеком», «Руса Энерджи Холдинг» прорабатывали проекты по строительству в Хабаровске гостиниц и жилья повышенной комфортности. Проектом строительства спортивно-оздоровительного комплекса с гольф-клубом в пригородной зоне г. Хабаровска была занята компания «Донгох констракшн»³⁷.

Приморский край по количеству иностранных инвестиций и создаваемых совместных предприятий с иностранными предпринимателями был до 1998 г. лидером среди субъектов РФ на Дальнем Востоке, но постепенно утратил свою привлекательность и в 2004 г. в инвестиционном рейтинге регионов РА «Эксперт» был определен в группу с «высоким риском и пониженным потенциалом». Потеснив иностранных предпринимателей, в экономику края пришел крупный российский капитал. Тем не менее по данным Приморского комитета государственной статистики, по состоянию на 1.01.2005 г. в крае действовало 395 предприятий с иностранными инвестициями, в том числе 220 крупных и средних. Это американское ЗАО «Кока-Кола Владивосток Боттлере», ООО «Скит» (Сингапур — производство минеральной воды), ЗАО СТС «Техновудж» (Япония — производство клееного бруса), ЗАО ПТС «Хардвуд» (Япония — производство мебельных заготовок и клееного щита), ЗАО «Восток — Телеком» (Япония — телекоммуникации), ОАО «НТК» (Корея — услуги электро- и радиосвязи), ЗАО «Саммит Моторс» (продажа и сервисное обслуживание японских автомобилей). Необходимо от-

метить, что они были созданы еще в 90-е годы. Изменения рыночной конъюнктуры таможенных правил привели к сокращению швейных фабрик с южнокорейскими инвестициями от 26 до 2. Вместе с тем за 2003—2005 гг. в Приморском крае открылись «Приморский алмаз» во Владивостоке, выпускавший ювелирные бриллианты; российско-индийская фабрика «Ист фарм» в г. Уссурийске, производившая физиологические растворы стандарта JMP; обувная фабрика «Цзисинь» в г. Уссурийске. Были перспективные проекты: строительство приграничного торгово-экономического комплекса «Пограничный — Суйфэньхэ», создание транзитных транспортных коридоров («Приморье-1», «Приморье-2») и Приморского океанариума.

Инвестиции в основной капитал Чукотки с губернаторством Р. Абрамовича увеличились в 2003 г. по сравнению с 2000 г. в 12 раз, составив 8,32 млрд. руб., в 2004 г. — 8,25 млрд., в первом полугодии 2005 г. — 1,149 млрд. руб. Для привлечения иностранных инвесторов правительством округа были определены золотодобывающая и рыбообрабатывающая отрасли, зверобойный промысел, переработка морепродуктов. На Чукотке действовало 11 предприятий с иностранными инвестициями, в том числе два крупнейших. В 2004 г. и в первом полугодии 2005 г. создано три предприятия с участием иностранных инвесторов, которых привлекали близость США и Канады, богатство природных ресурсов Чукотки.

Общий объем иностранных инвестиций в Камчатской области на начало 2005 г. составил 178,6 млн. дол. На кредиты ЕБРР строилась Мутновская ГеоГЭС, в программе газоснабжения Камчатской области участвовала чешская компания PeGAZ — International, чья доля в уставном капитале ОАО «Камчатгазпром» составляла 20%. Основными инвесторами стали предприниматели Японии, США, Китая, Республики Корея, Великобритании, Кипра.

На 1.07.2005 г. в Еврейской автономной области зарегистрировано 115 предприятий с иностранными инвестициями, из них действовало около 60%. Наиболее значимыми для развития области стали ООО «Сеньхэ — Лесопромышленность» (заготовка и переработка древесины), ООО «Дальневосточные медицинские системы», ООО «Надежда» (оптоворозничная торговля продовольственными товарами), ООО «Восток — Луцзян» (выращивание сельхозпродукции), ООО «Долон — Электроник» (строительство жилья), ООО «Вега» и ООО «Весна» (изготовление мебели) и др.

Более 100 ПИИ зарегистрировано в Магаданской области. Фактически на начало 2005 г. действовало всего 19, из них крупные и средние — ЗАО «Нелькобазолото», ОАО «Омолинская ЗРК», ЗАО «Омсукчанская ГГК», которые осуществляли рудную добычу золота и серебра.

Подводя итоги, можно сказать, что иностранные предприниматели воздерживались от крупных инвестиций, однако предпринимательство во всех дальневосточных субъектах РФ способствовало интеграции России в АТР. Глубокие преобразования, затронувшие все сферы жизни общества, выдвинули экономически активную, предприимчивую часть общества на передний план в решении задач внешнеэкономического соработания Дальнего Востока России со странами АТР.

Получив право самостоятельного выхода на деловой мир АТР, предприниматели способствовали тому, что за сравнительно короткий для истории период (с 1990 по 2005 г.) российский Дальний Восток превратился в открытый во внешний мир регион. Однако в исследуемый период это превращение во многом отражало не позитивные сдвиги, а внутренние трудности. Малый внутренний рынок сдерживал становление предпринимательства, что способствовало росту удельного веса внешнего товарооборота. Узость ассортимента, неустойчивость и исключительно торговый характер сотрудничества к концу исследуемого периода не были преодолены и даже не намечены обещавшие успех тенденции

в этом направлении. Сотрудничество в области обмена факторами производства в международном масштабе оставалось незначительным. Практически ничего не происходило в области обмена технологиями. Это означало, что Дальний Восток России оставался на периферии мирового рынка АТР.

Определенные сдвиги в улучшении инвестиционного климата стали наблюдаться с образованием в 1999 г. при Полномочном представителе Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе К.Б. Пуликовском нового инвестиционного института — гаранта иностранных инвесторов. Учредителями стали предприятия со 100%-ной госсобственностью: ФГУП «Космическая связь», НК «Роснефть», Внешэкономбанк. «Дальинком» начал взаимодействовать с иностранными инвесторами стран АТР. Создание инвестиционного института соответствовало государственной стратегии, заложенной в «Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (до 2004 года)». В разделе «Федеральная региональная политика» констатировалось, что для большинства депрессивных регионов выход на траекторию устойчивого развития мог быть обеспечен собственными силами, в том числе путем стимулирования развития малого бизнеса, улучшения местного инвестиционного климата.

¹ Перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока (подготовлено группой сотрудников Министерства экономического развития и торговли РФ и Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ под рук. М. Циканова и В. Мау) // *Вопр. экономики*. 2000. № 10.

² Методика анализа инвестиционной привлекательности опубликована нами. См.: Факторы инвестиционной привлекательности для активизации предпринимательской деятельности // Моисеева Л.А. История формирования предпринимательства Дальнего Востока России как инновационной системы хозяйствования (1985—2000 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 376—387; Моисеева Л.А. Региональная политика и предпринимательство // *Предпринимательство*. М., 2003. № 1, 2. С. 56—73.

³ Шахназаров А., Гришина И., Ройзман И. Национальная система гарантирования инвестиций на региональном уровне // *Инвестиции в России*. 1999. № 12. С. 1—14.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ См. подробнее: Шеховцов А.О. Основные факторы инвестиционной привлекательности Дальнего Востока и перспективы ее повышения // *Инвестиционная привлекательность регионов: причины различий и экономическая политика государства*. М.: Ин-т экономики переходного периода. № 38Р.

⁶ Подсчитано на основании: Экономический подъем в России в 1998—2005 гг.: стратегия действий: науч. докл. // *Проблемы прогнозирования*. 1998. № 3. С. 3—42; Инвестиционный рейтинг российских регионов. 1999—2000 // *Эксперт*. 2000. № 41. С. 68—94; Основные тенденции развития малого предпринимательства в России в 1996—2000 гг. // *Вестн. РЦЭР*. 2001. № 10. С. 15—29; № 11. С. 13—21.

⁷ Подсчитано на основании: Инвестиционный рейтинг российских регионов. 1999—2000 // *Эксперт*. 2000. № 41. С. 70—72; Основные тенденции развития малого предпринимательства в России в 1996—2000 гг. // *Вестн. РЦЭФ*. 2001. № 10. С. 20—28; № 11. С. 16—19 и др.

⁸ Подсчитано на основании: Малое предпринимательство Приморского края в 1996 году. Владивосток: Примор. краев. ком. гос. статистики, 1997. С. 6—30; Малое предпринимательство в Приморском крае в 2001 г. Владивосток: Примор. краев. ком. гос. статистики, 2002. С. 6—20, 23.

⁹ Моисеева Л.А. Развитие малого предпринимательства на Дальнем Востоке России // *Предпринимательство*. М., 2002. № 5, 6. С. 6—42.

¹⁰ Подсчитано на основании: Федеральные округа России: социально-экономическое развитие в 1996—1999 гг. // *Вопр. экономики*. 2000. № 10. С. 49—73; Законодательство и развитие малого бизнеса в регионах // *Вопр. экономики*. 2001. № 4. С. 84—91; Основные тенденции развития малого предпринимательства в России в 1996—2000 гг. // *Вестн. РЦЭР*. 2001. № 10. С. 15—20; № 11. С. 13—21.

¹¹ Подсчитано на основании: Перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока (подготовлено группой сотр. Министерства экономического развития и торговли РФ и Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ под рук. М. Циканова и В. Мау) // *Вопр. экономики*. 2000. № 10. С. 92—103.

- ¹² После 2-го квартала 2000 г. Госкомстат России не считал данные по прожиточному минимуму в регионах страны, поэтому доступные данные относятся ко 2-му кварталу 2000 г.
- ¹³ Шеховцов А., Шестакова М., Громов А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы России // *Вопр. экономики*. 2000. № 10. С. 22.
- ¹⁴ С января 2002 г. в действие вступила глава Вторая части Налогового кодекса по налогу на прибыль, в соответствии с которой региональные власти лишились права предоставлять неограниченные льготы по этому налогу.
- ¹⁵ Информационный материал редакции // *Дальневосточный капитал*. 2003. № 4. С. 21.
- ¹⁶ См. подробнее: Елизарьев В.Н. Сахалинская область. Современные формы и проблемы международного сотрудничества. Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалин. гос. ун-та, 1999. С. 109; Фархутдинов И.П. Концептуальные основы стабилизации экономики региона. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 1998. С. 122—140; Черевко К. Как построить новые отношения между Японией и Россией // *Свободный Сахалин*. 1998. 23 июля.
- ¹⁷ Елизарьев В.Н. Сахалинская область. Современные формы и проблемы международного сотрудничества. С. 75.
- ¹⁸ См. подробнее: Ишаев В.И. Дальний Восток России в российско-японских отношениях по укреплению международного сотрудничества и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Доклад на 18-м российско-японском симпозиуме «Российско-японские отношения накануне XXI века». Хабаровск, 1992. 21 сент.; Греф Г. Приоритеты — принципу раздела продукции: докл. на междунар. конф. СРП-2000 // *Сов. Сахалин*. 2000. 22 сент.; Елизарьев В.Н. Международные и внешнеэкономические связи субъекта Российской Федерации (на примере Сахалинской области). Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалин. тип., 2001. С. 173, 188.
- ¹⁹ Редакционная подборка материала // *Дальневосточный капитал*. 2003. № 4. С. 17.
- ²⁰ Подсчитано на основании: Фархутдинов И.П. Доклад на российско-японской дальневосточной встрече // *Советский Сахалин*. 2000, 30 авг.; Фархутдинов И.П. Нам нельзя опоздать: докл. на междунар. конф. СРП-2000 // *Советский Сахалин*. Южно-Сахалинск, 2000. 22 сент.; Ишаев В.И. Международное экономическое сотрудничество: региональный аспект. Владивосток: Дальнаука, 1999. С. 48, 72—77; Дальний Восток России: экономический потенциал. Владивосток: Дальнаука, 1999. С. 67—89.
- ²¹ Подсчитано на основании материалов годовых отчетов за 1994—2000 гг. текущего архива отдела поддержки предпринимательства и инвестиций комитета экономического развития администрации Приморского края.
- ²² Подсчитано на основании: Инвестиционный рейтинг российских регионов: 1999—2000 // *Эксперт*. 2000. № 41; Перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока // *Вопросы экономики*. 2000. № 10. С. 92—103; Ишаев В.И. России и регионам нужна промышленная политика // *Дальневосточный капитал*. 2003. № 4. С. 20—21.
- ²³ Редакционная подборка материала // *Дальневосточный капитал*. 2002. № 6. С. 52—53.
- ²⁴ Там же. С. 52.
- ²⁵ Там же. С. 53.
- ²⁶ Ишаев В.И. России и регионам нужна промышленная политика. С. 20—21.
- ²⁷ Подсчитано на основании: Перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока / под рук. М. Циканова и В. Мау // *Вопр. экономики*. 2000. № 10. С. 92—103; Инвестиционный рейтинг российских регионов 1999—2000 // *Эксперт*. 2000. № 41. С. 74; Шеховцов А., Шестакова М., Громов А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы России // *Вопр. экономики*. 2000. № 10. С. 104—117.
- ²⁸ Ишаев В.И. Международное экономическое сотрудничество: региональный аспект. С. 70—71.
- ²⁹ Буев В. Государственная политика России в отношении малого предпринимательства: (аналит. обзор). <http://www.nisse.ru/analitics.php?id=politics<07.12.02>>. С. 12; Дальневосточное собрание. 2002. № 6. С. 6.
- ³⁰ Гулыгин О. Стартовая площадка для инвесторов // *Дальневосточный капитал*. 2004. № 4. С. 6.
- ³¹ Там же. С. 7.
- ³² Федотов Л. Якутия промышленная, инвестиционная, финансовая // *Дальневосточный капитал*. 2004. № 6. С. 48—50.
- ³³ Дробышева И. Обречены идти в АТР // *Дальневосточный капитал*. 2005. № 10. С. 8—16.
- ³⁴ Там же. С. 13—14.
- ³⁵ Там же. С. 14.
- ³⁶ Там же. С. 15.
- ³⁷ Там же.

SUMMARY: The author is Doctor of History, L. Moiseeva, who is bringing up the next parameters as the problem of her research: to reveal the general features particular only for Far East region and to find out the main factors of attraction (or unattraction) of the region for investor.